

Шэнь Чэн опустил взгляд на Цзи Бэйчуаня:

— Ты хотел взять лекарство?

Цзи Бэйчуань смутился и отвёл глаза:

— О чём ты говоришь, я не... я...

В следующее мгновение он был схвачен. Шэнь Чэн, который обычно казался безобидным, с лёгкостью прижал его. Он провёл рукой по карману Цзи Бэйчуаня и достал оттуда точно такую же маленькую бутылочку с лекарством. Когда она оказалась в его руке, сердце Цзи Бэйчуаня похолодело.

В глазах Шэнь Чэна медленно нарастал холод. Он смотрел на Цзи Бэйчуаня:

— Ты хотел подменить её лекарство?

Цзи Бэйчуань, чувствуя себя виноватым, ответил:

— Нет, это не я.

Внутри Шэнь Чэна разгорался гнев. Он встал и, подняв ногу, ударил Цзи Бэйчуаня, отчего тот согнулся от боли, издав стон.

— Ты хотел подставить меня или думаешь, что она плохо к тебе относится? — Шэнь Чэн присел перед ним, его голос звучал ледяно. — Цзи Бэйчуань, у тебя действительно проблемы с головой.

— Я не хотел причинить вред бабушке...

Цзи Бэйчуань с испугом смотрел на Шэнь Чэна. Юноша перед ним казался совсем другим — мрачным и страшным, как демон из преисподней. Встретившись с его взглядом, он почувствовал ледяной холод. Сам он тоже боялся:

— Я просто хотел устроить всё так, чтобы бабушка растрогалась и позволила мне вернуться.

В воздухе на мгновение повисла тишина.

Затем Шэнь Чэн прищурился. Он шагнул вперёд, схватил Цзи Бэйчуаня за волосы и заставил смотреть на себя:

— Если я не ошибаюсь, она купила тебе и Шэнь Дашаню дом, кормила и поила. Что, тебе этого мало?

Взгляд Шэнь Чэна, словно на мусор, задел Цзи Бэйчуаня. Он плакал от боли и, отчаявшись, выпалил:

— Это нельзя сравнить с семьёй Цзи! Я ведь должен был стать наследником Цзи, когда вырасту. А теперь, даже если бабушка и любит меня, после её смерти я не получу наследства. Мне нужно вернуться, это единственный выход, я...

— Бум!

Мощный удар пришёлся по лицу Цзи Бэйчуаня, и оно мгновенно распухло.

Шэнь Чэн, с жестокостью на лице, притянул его к себе и, словно заставляя встать на колени, спросил:

— Кто тебе это посоветовал?

Цзи Бэйчуань, едва сознавая происходящее от боли, ответил:

— Никто.

В тот момент, когда Шэнь Чэн собирался заговорить, из конца коридора донёлся лёгкий шум. Он резко повернул голову и увидел стоящего там маленького толстяка.

Очевидно, мальчик был в шоке.

Увидев лежащего на полу Цзи Бэйчуаня, услышав его крики и увидев Шэнь Чэна, который был совсем не похож на доброго ученика, ребёнок замер. Он дрожал, словно боялся Шэнь Чэна или, возможно, кого-то другого, кого тот напоминал.

В этот момент Шэнь Чэн замер. Он не знал, как долго Цзянь Шиу стоял там и сколько увидел. На самом деле ему было всё равно, кто его видит, ведь он не был хорошим человеком. Его детство сформировало в нём жестокость и бесчувственность.

Таким он был на самом деле.

Но на лице Цзянь Шиу он увидел глубокий страх и отвращение. Раньше мальчик только улыбался ему и говорил сладким голосом:

— Ты мой любимый староста.

А теперь Шэнь Чэн видел, как он побледнел.

Глядя на бледное лицо Цзянь Шиу, Шэнь Чэн усмехнулся. Вот и всё, что стоила его привязанность. Теперь, когда мальчик увидел его настоящую сущность, он, наверное, больше не приблизится.

Однако, пока Шэнь Чэн размышлял, Цзянь Шиу, стоявший в конце коридора, вдруг побежал к нему. Маленький толстяк, как вихрь, подбежал и схватил Шэнь Чэна за руку, тяжело дыша и торопливо говоря:

— Как ты можешь бить его здесь?

Шэнь Чэн холодно посмотрел на него, его голос стал ледяным:

— А я не могу?

— Конечно, нет.

Сердце Шэнь Чэна упало. Он хотел отнять руку, но услышал, как Цзянь Шиу быстро добавил:

— Там же есть лестница, затащи его туда и бей, а то вдруг кто-то увидит!

Цзи Бэйчуань, который уже было вознёс надежду на спасение, мысленно застонал.

...

Шэнь Чэн молчал несколько секунд, глядя на Цзянь Шиу, и наконец сказал:

— Тебя волнует только это?

Цзянь Шиу, глядя на распухшее лицо Цзи Бэйчуаня, тяжело дыша, словно боясь, что Шэнь Чэн не поймёт, объяснил:

— Если кто-то увидит, сплетни могут навредить. Хотя мы все знаем, что Цзи Бэйчуань заслужил, но другие могут подумать иначе.

Цзи Бэйчуань, лежащий на полу, скрипел зубами, его голос дрожал от злости:

— Цзянь Шиу... ты слишком злой.

Как только он закончил, Шэнь Чэн снова ударил его.

Цзянь Шиу ахнул.

Человеческие страхи всегда так быстро меняются. Ещё днём он говорил, что не боится Шэнь Чэна, а теперь его тело дрожало. Не потому что он боялся Шэнь Чэна, а потому что его мрачный и жестокий облик вдруг совпал с тем, кого он видел в прошлой жизни. Возможно, в этой жизни Шэнь Чэн казался слишком безобидным, и Цзянь Шиу, как лягушка в тёплой воде, забыл, что Шэнь Чэн — не милый щенок, а смертоносный волк.

В этот момент, когда Шэнь Чэн держал Цзи Бэйчуаня, Цзянь Шиу словно увидел сцены из прошлой жизни: как Шэнь Чэн безжалостно расправлялся с предавшими его подчинёнными, как он жестоко уничтожал врагов в бизнесе. Он был беспощаден, словно без колебаний мог поступить так же с ним и его семьёй.

Крик Цзи Бэйчуаня на полу вернул Цзянь Шиу в реальность:

— Ты посмел ударить меня, Шэнь Чэн, ты пожалеешь об этом, когда я вернусь, я...

Его слова прервались, когда свет в доме внезапно замигал.

Следующий момент

Свет погас.

Весь мир погрузился в темноту. Снизу донеслись испуганные крики, всё смешалось. Темнота усилила страх, и все пришли в хаос. Была глубокая ночь, и не было ни единого источника света.

Цзянь Шиу тоже запаниковал:

— Что случилось?

Он протянул руку, чтобы найти опору, и кто-то схватил его. Голос Шэнь Чэна в темноте звучал чётко:

— Не бойся.

Цзи Бэйчуань тоже испугался:

— Что это, что случилось? Почему вдруг стало темно? Неужели отключили электричество? Бабушка ещё не приняла лекарство.

Шэнь Чэн нахмурился. В темноте он точно схватил Цзи Бэйчуаня и притянул к себе, его голос был полон давления:

— Кто тебе посоветовал подменить лекарство?

Цзи Бэйчуань не хотел говорить.

Но следующая фраза Шэнь Чэна заставила его запаниковать:

— На этом участке есть камеры. Как ты думаешь, что сделает отец, если увидит?

Цзи Бэйчуань выпалил:

— Не может быть, там нет камер!

Шэнь Чэн усмехнулся:

— Ты столько времени жил в этом доме и до сих пор не знаешь, где мёртвые зоны камер?!

...

Глаза Цзи Бэйчуаня расширились, и он почувствовал ледяной холод. Он забыл об этом, потому что был уверен, что тетушка Ли не обманет его. Как она могла? Зачем ей это?

Цзи Бэйчуань прошептал:

— Не может быть, она не могла так поступить...

Шэнь Чэн произнёс:

— А бабушка думала, что ты так поступишь?

Эти слова разрушили всё, что Цзи Бэйчуань пытался оправдать. Слёзы потекли по его лицу. В свои 14 лет он получил урок от всех.

Дрожа всем телом, Цзи Бэйчуань сказал:

— Это тетушка Ли, она мне посоветовала. Но зачем ей это?

Шэнь Чэн молчал несколько мгновений, а затем его голос стал ледяным:

— Офис отца на третьем этаже, верно?

Цзи Бэйчуань кивнул:

— Да!

Цзянь Шиу, всё ещё в замешательстве, почувствовал, как кто-то вложил ему что-то в руку. Шэнь Чэн наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Отнеси это в комнату на северной стороне второго этажа. Это лекарство для бабушки, побыстрее.

Цзи Бэйчуань не расслышал:

— О чём вы говорите?

<http://bllate.org/book/16727/1538353>